

— Похоже, это следы от веток, — произнес Линь Ижань. Надев перчатки, он перевернул тело жертвы на левый бок, обнажив перевернутый треугольником орган, и раздвинул разрез на его поверхности. — Посмотрите сюда.

Глазные яблоки, нос, уши — утраченные органы У Шаньшань обнаружили внутри. Гу Сюнь нахмурился.

— Почему в матке? Что он хотел этим выразить?

Линь Ижань задумался на несколько секунд.

— Он ненавидит того, кто привел его в этот мир, презирает женскую способность к деторождению, не хочет видеть женские лица. У него разбитая семья, мать была безответственной, или он сирота. Пока что это все, что я могу предположить.

— У Шаньшань не было детей, почему он выбрал её? — Гу Сюнь потер подбородок, бросив взгляд на выпавшие наружу кишки. — Этот способ убийства напоминает...

— Джека-потрошителя, — прервал его Линь Ижань.

Джек-потрошитель — это прозвище убийцы, который с 7 августа по 9 ноября 1888 года в районе Уайтчепел в Лондоне жестоко убил как минимум пять проституток. Его так и не поймали.

Гу Сюнь кивнул.

— В свое время Джек неоднократно писал письма в полицию, чтобы дразнить их. Сейчас писать в полицию нереально, поэтому он оставил имя. Он поклонник Джека.

— Да, Джек убил пять женщин. Его цель, вероятно, тоже пять. У Шаньшань — только начало.

Услышав это, Чжэн Тяньчэн подошел ближе, сжав губы в прямую линию.

— Опять серийные убийства? Неужели? Дайте нам хоть немного передышки! Как насчет того, чтобы заняться личной жизнью?

Гу Сюнь шлепнул его по плечу.

— Мечтай об этом во сне. Сейчас ищи вокруг подозрительные следы, колеи или людей.

— Долгое одиночество явно делает тебя раздражительным, — пробормотал Чжэн Тяньчэн и тут же скрылся.

Гу Сюнь повернулся к Линь Ижаню, в его глазах мелькнула игривая искра.

— Исходя из того, что мы видим на месте преступления, составь портрет подозреваемого. Я хочу услышать.

Линь Ижань, вопреки ожиданиям, не обратил внимания на его тон. Долго глядя на тело У Шаньшань, он медленно заговорил:

— Он жесток по натуре, любит кровавые фильмы или книги, восхищается преступностью, его сознание искажено. Его бросила мать, он легко раздражается и эмоционален. В ночь убийства кто-то из них ссорился с У Шаньшань?

Гу Сюнь окинул взглядом людей в углу двора, в его глазах читалось сострадание. Голос его непроизвольно смягчился.

— Они все в шоке. Будем опрашивать их позже.

— Первая любовь переживает такое. Тяжело, капитан Гу.

Гу Сюнь промолчал.

Когда он поднял глаза, Линь Ижань уже вышел из комнаты.

Собираясь последовать за ним, Гу Сюнь услышал, как Чжэн Тяньчэн вбежал в дом.

— Шеф, есть находка.

В неприметном углу двора обнаружили пятно крови. Вокруг него остался отпечаток мужской обуви 44-го размера. Убийца, вероятно, убил и выпотрошил жертву в этом углу, затем перенес тело в комнату и накрыл одеялом, чтобы это выглядело так, будто жертва спала.

Чжэн Тяньчэн обернулся к пятерым, которые садились в машину скорой помощи, и пристально посмотрел на обувь троих мужчин.

— В глуши, где даже призраков нет, убить и выпотрошить кого-то так, чтобы никто не заметил, — я думаю, убийца скрывается среди этих троих. Будем их допрашивать, обязательно найдем зацепку.

Гу Сюнь не ответил. Его взгляд был прикован к работающим криминалистам, но сердце его дрогнуло. Юань Хэ носит 44-й размер обуви.

Он не имел никаких конфликтов с У Шаньшань, у него хорошие отношения с матерью, он не жесток, всегда готов заступиться за слабых. Как он может быть связан с серийным убийцей?

Работая над делами, где замешаны знакомые, всегда невольно примешиваются субъективные чувства. Гу Сюнь закурил, прислонившись к низкой кирпичной стене, покрытой мхом. Скрестив длинные ноги, он слегка поднял голову и выпустил дым. Зима ушла, наступила весна. В апреле в Бочэне было погоже, небо ярко-голубое, а облака похожи на сладкую вату из детства. Перед глазами невольно всплыли их школьные годы: знакомые лица, но чужие взгляды. Такие чистые глаза, которых, боюсь, больше не увидеть.

Порыв ветра развеял дым и рассеял видение. Гу Сюнь протрезвел, отбросив субъективные чувства, и вернулся к делу. Вчера не было дождя, на земляном дворе легко остаются следы. Но кроме одного отпечатка в углу, больше ничего нет. Убийца был неосторожен? Или намеренно оставил его?

После завершения дела о ледяных скульптурах Мэн Цзя взяла длительный отпуск. Услышав о новом деле, она не могла удержаться от вопросов. Разные мысли не давали ей покоя, но интерес к делу взял верх, и она решила вернуться на работу.

Все старались избегать темы дела о ледяных скульптурах, обращаясь с ней как прежде.

Она не пошла в городское управление, а сначала отправилась в больницу, чтобы сопроводить пятерых участников экспедиции, которые получили успокоительное. Когда они вернулись в управление, Гу Сюнь и другие тоже прибыли с места преступления.

Пятерых участников отвели в разные комнаты для допроса. Гу Сюнь, будучи знакомым, не участвовал в опросе.

Линь Ижань вошел в комнату, Чжэн Юань подняла глаза, ее испуганный взгляд загорелся.

— Ты тот приемный брат Гу Сюня?

Лицо Линь Ижана потемнело, он холодно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Чжэн Юань почувствовала его недовольство, приподняла бровь и добавила:

— Я знаю, что тебя усыновил его дядя. Ты не носишь фамилию Гу и не связан с ним кровью. Разве неправильно называть тебя приемным братом?

— Вечером 27 апреля вы слышали или видели что-то подозрительное? Например, шаги или крики о помощи? — Линь Ижань не стал продолжать разговор, а официально начал задавать вопросы о деле.

Чжэн Юань холодно посмотрела на него.

— Я не хочу с тобой разговаривать. Смените следователя.

Линь Ижань знал, откуда ее враждебность, но его это не волновало.

— Вы уверены, что вы подруги? По мне, так вы просто фальшивые подружки.

Чжэн Юань усмехнулась и презрительно посмотрела на него.

— Сейчас в полиции такие мягкие правила? Даже извращенцев берут?

Линь Ижань понял, что она скажет дальше. Если он не уйдет, скоро вся полиция узнает, что он гей. Его не пугали чужие взгляды, но он боялся Гу Сюня, боялся, что Гу Сюнь узнает его маленький постыдный секрет, боялся, что Гу Сюнь уйдет.

Он встал, отодвинул стул и направился к выходу.

Чжэн Юань, как победивший воин, с удовлетворением улыбнулась, глядя на его спину. Но скоро ее улыбка увяла. Она увидела, как Гу Сюнь преградил Линь Ижаню путь у двери.

— Вернись, — его тон не допускал возражений.

Линь Ижань вернулся на место, Гу Сюнь сел рядом с ним.

— Не знаю, чем мой брат тебя обидел, но, Чжэн Юань, что может быть важнее смерти У Шаньшань?

Чжэн Юань закусил губу, слезы потекли по ее щекам. Плача, она внезапно разозлилась, уставившись на Гу Сюня:

— Это все из-за тебя! Ты убил Шаньшань...

Гу Сюнь оставался спокоен, как сторонний наблюдатель, позволяя Чжэн Юань бушевать.

Линь Ижань не выдержал.

— В чем вина следования зову сердца? Любовь — это не принуждение.

Эти слова окончательно разозлили Чжэн Юань. Она уставилась на Гу Сюня, указывая пальцем на Линь Ижана, и произнесла:

— Гу Сюнь, твой приемный брат любит мужчин. Он извращенец.

В голове Линь Ижана грянул гром, мгновенно уничтожив все мысли. Мозг опустел. Он думал о множестве способов рассказать Гу Сюню об этом, но никогда не представлял, что это произойдет так. Все его постыдные тайны выплеснулись наружу, и в ушах раздавались бесконечные насмешки.

В растерянности он услышал, как Гу Сюнь холодно произнес:

— И что? Разве это противозаконно?

Линь Ижань был потрясен, не находя слов.

Чжэн Юань не сдавалась.

— В свое время Шаньшань из добрых побуждений предупредила тебя, чтобы ты был осторожен с ним. А ты? Укусил руку, которая тебя кормит. Ты злился на нее и игнорировал её полмесяца. Она разозлилась и порвала с тобой. Если бы вы не расстались, не было бы Чжан Яньчэня, и она бы не стала такой, не умерла бы.

В свое время У Шаньшань, неизвестно откуда, узнала эту информацию и таинственно сообщила Гу Сюню, предупредив его быть осторожным с Линь Ижанем. В то время гомосексуализм был малоизвестен, и общество его не принимало. Гу Сюнь, услышав, что она так говорит о его брате, конечно, расстроился и поссорился с ней.

Спустя семь лет, в устах Чжэн Юань, этот маленький инцидент стал причиной смерти У Шаньшань. Гу Сюнь не стал продолжать дискуссию, а сосредоточился на главном.

— Во что она превратилась? Как это связано со смертью?

— Гу Сюнь, не притворяйся. В прошлый раз Чжан Яньчэнь все тебе рассказал. Шаньшань, не получив тебя, пошла по кривой дорожке, вступила в неподобающие отношения с мужчинами, похожими на тебя. Ее личная жизнь стала беспорядочной. После твоего холодного отказа в караоке она совсем опустила руки и через несколько дней нашла Мэн Фаня. Мэн Фань — студент, с неустойчивым характером. Они ссорились каждый день. Перед смертью Шаньшань так и не нашла покоя.

Автор хочет сказать: Информация о Джеке-потрошителе взята из Байдупедии.

<http://bllate.org/book/16882/1556287>